

Александр Восьмой

Прихоть 8: Выжить
в походе

18+

Александр Восьмой

Прихоть 8: Выжить в походе

«Автор»

2026

Восьмой А.

Прихоть 8: Выжить в походе / А. Восьмой — «Автор», 2026

Как выжить в походе, если компас — это телефон, а карта — мем. Группа друзей решает стать туристами, но их подготовка ограничивается просмотром коротких видео. В лесу они сталкиваются с реальностью: палатка не хочет собираться, костёр не горит, а GPS ведёт их прямо в болото. Это хроника «выживания по инструкции из интернета», где каждый шаг — повод для легенды. Дома, в тепле, друзья пересматривают свои фото и видео, и всё, что казалось катастрофой, теперь выглядит как весёлая легенда. Они спорят, стоит ли повторить поход, и в финале остаются при мнении: «в следующий раз точно подготовимся». Но зритель понимает, что их «подготовка» снова будет состоять из мемов и коротких видео — и в этом вся прелесть их приключений.

Александр Восьмой

Прихоть 8: Выжить в походе

Глава 1. «Торжественное объявление: мы теперь туристы»

Кухня пахла подгоревшим тостом и грандиозными планами. На столе громоздилась гора вещей, которую гордо именовали «снаряжением»: три пауэрбанка, один из которых уже тихо умер, термос с остывшим кофе, пакет сухариков «для энергии» и телефон Артёма — тот самый, в котором горело ровно 17 вкладок с заголовками вроде «Как не заблудиться в лесу» и «Медведь: друг или враг?».

— Всё, — торжественно произнёс Артём, захлопывая крышку ноутбука. — Мы изучили вопрос. Мы готовы.

— Мы готовы, — эхом отозвался Костя, поправляя кепку с надписью «Я выжил в офисе». — Главное, что у нас есть интернет.

— И мем, — добавила Лиза, доставая из принтера лист, на котором медведь в шляпе-панаме показывал лапой в неопределённом направлении. — Это наша карта. Он выглядит уверенным.

— Медведь знает, что делает, — серьёзно кивнул Ваня. — У него взгляд лидера.

Они стояли вокруг стола, как совет древних героев перед великим походом, только вместо мечей у них были пластиковые бутылки с водой и распечатанные скриншоты с советами из комментариев. В воздухе витало предвкушение — то самое, когда кажется, что ты уже победил природу, просто прочитав про неё статью.

Артём включил бодрый плейлист под названием «Экспедиция: эпик-микс». Динамики захрипели, и из колонок грянуло что-то энергичное, с мощными басами и словами на неизвестном языке.

— Отлично! — крикнул Артём, перекрывая музыку. — Это наш походный гимн!

— А что там поётся? — спросила Лиза, пытаясь разобрать слова.

— Неважно! — отмахнулся Артём. — Главное — атмосфера!

Костя торжественно поднял термос, как кубок:

— За нас! За приключения! За то, что мы не сидим дома!

— Ура! — подхватили все, звеня кружками и бутылками.

И в этот момент телефон Вани пискнул, сообщая, что заряд батареи упал до 12%.

— Ничего страшного, — спокойно сказал Ваня, будто это была не катастрофа, а мелкая деталь. — У нас же три пауэрбанка.

— Один из которых, — тихо пробормотал Костя, — уже не подаёт признаков жизни.

— Значит, будем экономить! — бодро заявил Артём. — Включим GPS только в крайнем случае.

— В крайнем случае — это когда мы увидим медведя? — уточнила Лиза.

— Нет, — уверенно ответил Артём. — В крайнем случае — это когда поймём, что идём не туда.

— А как мы поймём, что идём не туда? — резонно спросил Костя.

— По мему, — твёрдо сказал Артём, постучав по распечатке с медведем. — Если он будет смотреть в другую сторону — значит, мы свернули не туда.

Лиза посмотрела на медведя, потом на друзей, потом снова на медведя.

— Он всегда смотрит в одну сторону, — заметила она.

— Это потому, что он уверен в своём пути, — парировал Артём. — Нам надо быть такими же.

В этот момент плейлист перешёл на следующую песню — что-то медленное и лирическое, про любовь и разлуку.

— Эй, это не эпично! — возмутился Костя. — Верни гимн!

Артём ткнул в экран, но телефон завис на долю секунды, а потом выдал: «Приложение не отвечает».

— Спокойно, — сказал Артём, будто это было обычное дело. — Перезагрузим. Это часть приключения.

Телефон перезагружался целую вечность. Друзья стояли вокруг, как будто ждали откровения. Наконец, экран вспыхнул, и снова заиграл «Экспедиция: эпик-микс», но теперь на минимальной громкости.

— Экономия энергии, — пояснил Артём.

— Идеально, — кивнул Костя. — Теперь мы настоящие туристы.

Лиза аккуратно свернула мем с медведем и положила его в карман куртки.

— На всякий случай, — сказала она. — Вдруг он нам понадобится.

Ваня проверил рюкзак, убедился, что все пауэрбанки на месте, и застегнул молнию.

— Готовы? — спросил он.

— Готовы! — хором ответили остальные.

И они вышли из квартиры, оставив за спиной уют и здравый смысл, а впереди их ждала природа — равнодушная, величественная и совершенно не знакомая с их 17 вкладками.

На лестничной клетке Артём остановился, достал телефон и открыл навигатор.

— Так, — сказал он, прищурившись. — До леса десять километров. Пешком — три часа. Но у нас есть автобус!

— Автобус — это не по-туристски, — возразил Костя.

— Автобус — это стратегия, — поправил Артём. — Мы экономим силы для настоящего похода.

— Логично, — согласился Ваня.

— Очень логично, — кивнула Лиза.

И они пошли к остановке, чувствуя себя покорителями диких земель, хотя пока что их главным испытанием был поиск нужной маршрутки.

Но это уже была другая история. А пока — они были туристами. Настоящими. Почти.

Глава 2. «Список необходимого: 37 пунктов и один рюкзак»

Комната напоминала штаб-квартиру экспедиции перед штурмом Эвереста — если бы Эверест брали не альпинисты, а команда, которая слишком доверяет роликам в интернете. На столе громоздились распечатки, стикеры всех цветов радуги и три версии списка «Самое нужное в походе», написанные разными почерками и с разной степенью паники.

— Так, — Артём постучал ручкой по самому длинному листу. — У нас 37 пунктов. Надо уместить всё в один рюкзак. Это задача на логику.

— Это задача на магию, — буркнул Костя, пытаясь запихнуть в рюкзак термос, который, казалось, сопротивлялся. — Термос явно не хочет быть частью команды.

— Термос — это основа, — твёрдо сказал Артём. — Без горячего чая мы не туристы, а просто люди, которые зачем-то вышли из дома.

Лиза склонилась над списком и нахмурилась:

— Тут написано «надувной единорог для морального духа». Это серьёзно?

— Абсолютно, — кивнул Ваня. — В стрессовой ситуации единорог работает лучше любой медитации. Он розовый. Он улыбается. Он говорит: «Ты справишься».

— Он не говорит, — возразила Лиза. — Он вообще не умеет говорить.

— Зато он выглядит так, будто хочет сказать что-то ободряющее, — парировал Ваня. — Это уже плюс пятьдесят к духу команды.

Артём посмотрел на единорога, потом на рюкзак, потом снова на единорога.

— В рюкзак он не влезет, — констатировал он. — Но мы не можем его оставить. Моральный дух — это стратегический ресурс.

— Тогда пусть едет в такси, — предложил Костя. — Такси — это наш логистический партнёр.

— Логистический партнёр, — повторил Артём, будто пробуя фразу на вкус. — Звучит по-экспедиционному.

Следующий час прошёл в ожесточённых дебатах о том, что важнее: пять килограммов чипсов «как на случай выживания» или один килограмм орехов «как настоящая еда».

— Чипсы — это калории, — настаивал Костя. — В экстремальной ситуации калории решают всё.

— Но орехи — это белок, — возражал Ваня. — А белок — это сила.

— А чипсы — это счастье, — не сдавался Костя.

Лиза молча вычёркивала пункты, пока не осталась примерно половина списка.

— Вот, — сказала она, откладывая ручку. — Теперь это реально.

— Реально? — переспросил Артём, глядя на рюкзак, который уже выглядел так, будто вот-вот лопнет по швам. — Этот рюкзак сейчас смотрит на нас с укором.

— Он просто впечатлён масштабом задачи, — сказал Ваня, застёгивая молнию. — Надо его поддержать.

Молния дошла до середины и остановилась.

— Видите? — торжествуя заявил Костя. — Рюкзак согласен: чипсы нужны.

— Рюкзак не согласен, — поправила Лиза. — Рюкзак сдался.

После нескольких минут переговоров, подкладывания вещей и даже лёгкого уговаривания рюкзак всё-таки удалось закрыть. Но вид у него был такой, будто он запомнил каждое слово.

Единорога торжественно погрузили в такси вместе с водителем, который посмотрел на него с подозрением, но ничего не сказал — видимо, решил, что в туризме свои законы.

Когда все вещи были распределены, Артём достал телефон и открыл навигатор.

— Так, — сказал он. — До точки старта два километра. Пешком — сорок минут.

— Пешком? — переспросил Костя. — А такси?

— Такси — это для единорога, — напомнил Артём. — Мы должны прочувствовать путь. Это часть опыта.

— Опыт — это когда ты не тащишь рюкзак, который весит как маленький пони, — проворчал Костя, поправляя лямки.

— Это и есть опыт, — улыбнулся Артём. — Добро пожаловать в туризм.

Они вышли на улицу, и город встретил их шумом машин, ветром и ощущением, что приключение уже началось — даже если пока что оно состояло из того, чтобы не уронить рюкзак на первом же повороте.

Лиза шла рядом с Артёмом и смотрела на экран его телефона, где зелёная стрелочка уверенно вела их вперёд.

— Ты уверен, что этот маршрут не заведёт нас в торговый центр? — спросила она.

— Абсолютно, — ответил Артём. — Приложение знает, что делает.

— Приложение, — пробормотал Костя, — ещё не видело нашего единорога.

Ваня шёл последним и время от времени оглядывался, будто ожидал, что рюкзак вдруг решит сбежать.

И в этот момент телефон Артёма пискнул: «Низкий заряд батареи».

— Спокойно, — сказал Артём, не сбавляя шага. — У нас есть пауэрбанк.

— Тот, который уже один раз нас подвёл? — уточнил Костя.

— Именно он, — подтвердил Артём. — Но сегодня он будет вести себя хорошо. Мы провели с ним воспитательную беседу.

Костя посмотрел на него, потом на рюкзак, потом на единорога в такси, который виднелся вдалеке, и вздохнул:

— Знаешь, я начинаю понимать, почему люди раньше брали с собой компасы.

— Потому что у них не было мема с медведем, — серьёзно ответил Артём. — А у нас есть.

И они пошли дальше — не как опытные туристы, не как суровые выживальщики, а как команда, которая верила, что если очень постараться и взять с собой единорога, то лес точно станет дружелюбнее.

Глава 3. «Палатка: первый бой с геометрией и гордостью»

Лес встретил их торжественной тишиной — такой, будто сам знал, что сейчас произойдёт что-то великое. Или очень неловкое. Поляна, которую они выбрали для лагеря, выглядела идеально: ровная, уютная, с намёком на то, что здесь вообще-то никто никогда не ставил палатку. И, возможно, не зря.

Артём достал из рюкзака коробку, на которой красовалась фотография идеальной палатки: аккуратной, симметричной, с треугольными окошками и гордой подписью «Собирается за 15 минут».

— Всё просто, — уверенно сказал он, встряхивая коробку. — Тут даже схема есть.

— Схема? — переспросил Костя, заглядывая через плечо. — Это что, оригами?

— Это инструкция, — поправил Артём. — Просто она... немного абстрактная.

Ваня уже распаковывал содержимое: из коробки посыпались дуги, колышки, какие-то загадочные тканевые рулоны и один элемент, назначение которого не смог бы объяснить даже инженер.

— Так, — сказал Артём, доставая телефон. — Сейчас найдём видеоинструкцию.

Он открыл ролик, где бодрый парень в кепке энергично размахивал дугами и что-то быстро говорил. Проблема была в том, что звук едва пробивался сквозь треск и эхо, а сам автор, похоже, чередовал фразы на трёх языках одновременно: пару слов на русском, затем что-то на английском, а под конец — уверенный выкрик на, предположительно, финском.

— Что он сейчас сказал? — спросила Лиза, наклоняясь к экрану.

— Кажется, «держите дух», — предположил Ваня.

— Или «держите дугу», — возразил Костя. — Разница принципиальная.

Артём увеличил картинку и ткнул пальцем в экран:

— Вот! Видите? Сначала надо соединить эти две дуги вот так...

— Нет, — тут же возразил Костя, — сначала надо разложить ткань, иначе мы её порвём.

— Но если разложить ткань, — подхватил Ваня, — она запутается в дугах. У меня был такой опыт с зонтом. Это была трагедия.

Лиза молча разложила ткань на траве. Она выглядела как гигантский лоскут судьбы — красивый, но совершенно непонятный.

— Отлично, — кивнул Артём. — Теперь дуги.

Дуги, будто осознав, что их хотят использовать по назначению, категорически отказались соединяться. Каждый стык будто был создан для того, чтобы не совпадать ни с чем.

— Они не подходят, — заявил Костя, трясая одной из них.

— Они подходят, — упрямо сказал Артём. — Просто мы неправильно их держим.

— Мы держим их как палки, — резонно заметил Ваня. — А они хотят быть дугами.

После пяти минут попыток, трёх пересмотров видео (где звук становился всё тише, а энтузиазм автора — всё загадочнее) и одного неловкого момента, когда дуга выскользнула из рук и чуть не сбила телефон, конструкция начала обретать форму. Или, по крайней мере, объём.

Палатка медленно, но верно превращалась в нечто монументальное — угловатое, асимметричное и слегка наклонённое, будто собиралась сбежать при первом же порыве ветра.

— Выглядит... внушительно, — осторожно сказала Лиза.

— Это архитектура, — гордо заявил Артём, отступая на шаг, чтобы оценить результат. — Современная, экспериментальная.

— Это шалаш для великанов, — пробормотал Костя, оглядывая сооружение. — Или для семьи медведей.

— Главное, что она стоит, — подытожил Ваня. — Это победа над гравитацией и здравым смыслом.

Артём потянул за молнию входа — та заела на середине, потом дёрнулась, потом издала подозрительный звук, похожий на стон уставшего металла.

— Ничего, — бодро сказал Артём. — Притрётся.

— Притрётся, — эхом отозвался Костя, глядя на колышки, которые они вбили в землю под странными углами. — Как и мы к этой палатке.

Лиза подошла ближе и провела рукой по ткани:

— Знаете, в ней есть характер. Она не сдаётся. Как и мы.

— Точно, — кивнул Ваня. — Мы все тут немного упрямые.

Телефон Артёма снова пискнул — на этот раз сообщая, что видео закончилось, а вместе с ним и последняя надежда на ясность.

— Ну вот, — сказал Артём, убирая телефон. — Дальше сами.

— Сами, — повторил Костя, глядя на палатку, которая теперь казалась им не просто укрытием, а испытанием на прочность дружбы. — Главное, чтобы ночью она не решила, что мы ей не нравимся.

— Она нас приютила, — серьёзно сказал Ваня. — Значит, мы ей нужны.

Они стояли вокруг своего архитектурного подвига, и в воздухе витало странное чувство — не столько победы, сколько уважения к тому, что вообще смогли что-то собрать. Пусть и не совсем так, как на картинке.

— Ладно, — подвёл итог Артём. — Палатка готова. Теперь нужен костёр.

Костя посмотрел на связку сырых веток, которую они собрали по дороге, и вздохнул:

— Знаешь, я начинаю подозревать, что «просто развести огонь» — это тоже инструкция из трёх языков и без звука.

— Зато у нас есть опыт, — улыбнулся Ваня. — И палатка, которая смотрит на нас с вызовом.

— И мем с медведем, — добавила Лиза, доставая его из кармана. — На всякий случай.

Медведь по-прежнему уверенно показывал лапой в никуда — будто знал, что сегодня им пригодится любая уверенность, даже нарисованная.

И они принялись за костёр — не как опытные туристы, а как люди, которые уже победили одну стихию: геометрию. И теперь были готовы к следующей. Даже если она окажется чуть сложнее.

Глава 4. «Костёр: искусство поджигать воздух»

Палатка стояла посреди поляны, как памятник человеческому упорству — угловатая, гордая и слегка перекошенная. А рядом, на куче веток, разворачивалась новая драма: битва за огонь.

Артём держал в руках спичку и смотрел на неё так, будто пытался телепатически передать ей приказ загореться.

— Всё просто, — бормотал он, сверяясь с заголовком гайда на экране: «Костёр за 60 секунд». — Просто чиркаешь — и готово.

Он чиркнул. Спичка вспыхнула, радостно мигнула... и тут же погасла от порыва ветра, который, казалось, лично обиделся на самую идею костра.

— Ветер, — констатировал Костя, щурясь против потока воздуха. — Он тут главный. И он против нас.

— Мы его переубедим, — твёрдо сказал Артём. — У нас есть план.

План состоял из трёх пунктов: сухие ветки (которых не было), трут (который оказался мокрым листом) и уверенность (которой было с избытком).

Ваня аккуратно укладывал ветки по схеме из видео — «домиком», как учили великие выживальщики. Только ветки были сырыми, тяжёлыми и явно не хотели стоять. Они падали, будто демонстрировали пассивный протест против всей концепции кемпинга.

— Может, их надо сначала высушить? — осторожно предложила Лиза.

— На чём? — хмыкнул Костя. — На нашей уверенности?

— Именно, — кивнул Артём. — Уверенность — это тоже энергия.

Он достал новую спичку, зажёл её и поднёс к кучке листьев. Листья не загорелись. Они слегка потемнели, будто задумались над предложением, и остались лежать.

— Они не хотят гореть, — вздохнул Ваня. — Они хотят жить.

— Они хотят быть компостом, — поправил Костя.

Артём не сдавался. Он пробовал разные техники: дул на огонёк с разной интонацией — то строго, то ободряюще, то почти умоляюще.

— Ну давай, — шептал он язычку пламени. — Ты можешь. Это твой звёздный час.

Пламя дрожало, сопротивлялось и гасло.

Лиза достала телефон и открыла другое видео — «Как разжечь костёр без спичек: лайфхак от профи». На экране улыбчивый блогер уверенно тёр две палочки друг о друга, и через три секунды у него уже весело трещал огонь.

— Смотри, — сказала Лиза Артёму. — Тут вообще без спичек.

— Без спичек? — переспросил Костя. — А без леса он не пробовал?

Артём решительно схватил две ветки и начал тереть их друг о друга. Через минуту у него покраснели ладони, но на ветках не появилось даже намёка на дым.

— Это не работает, — выдохнул он.

— Это работает, если ты делаешь это десять минут, — возразил Ваня, глядя в экран. — Блогер делал десять минут.

— Блогер делал это в студии, — пробормотал Костя. — С вентилятором, который дул в нужную сторону.

Но Артём уже вошёл в раж. Он тёр ветки, стискивал зубы и бормотал:

— Огонь. Огонь. Ты нужен нам. Мы не можем есть чипсы сырыми.

Ваня попытался помочь, но его ветка выскользнула и едва не сбила телефон, на котором всё ещё крутилось видео.

— Спокойно, — сказала Лиза, забирая гаджет. — Давайте по-другому.

Она достала зажигалку, щёлкнула — и та предательски чихнула, но не загорелась.

— Вторая попытка, — спокойно сказала Лиза и щёлкнула снова.

На этот раз крошечный огонёк вспыхнул и тут же исчез, будто стесняясь своей бесполезности.

Костя посмотрел на эту сцену, потом на палатку, которая теперь казалась им не просто укрытием, а единственным доказательством того, что они вообще что-то умеют.

— Знаете, — медленно произнёс он, — мне кажется, что проще попросить огонь у белки.

— У белки? — переспросил Ваня.

— Да. Она тут живёт. Она знает, как. Может, у неё есть спички. Или хотя бы сухая трава.

Лиза огляделась по сторонам. Где-то в кустах шуршало — возможно, белка, а возможно, просто лес смеялся над их усилиями.

— Ладно, — сказал Артём, опуская ветки. — План Б.

— План Б? — переспросил Костя. — Какой ещё план Б?

— Тот, где мы признаём, что интернет нас немного обманул, — честно ответил Артём.
— И ищем что-то сухое.

Они разошлись по поляне, заглядывая под листья, переворачивая ветки и шепча:

— Пожалуйста, будь сухим. Пожалуйста, согласишься гореть.

И наконец Лиза нашла. Маленький пучок сухой травы, спрятавшийся под камнем, как секрет, который лес решил всё-таки им доверить.

— Вот, — сказала она, поднимая находку. — Это наш шанс.

Артём взял траву, аккуратно уложил её в центр «домика» из веток, зажёл спичку — и на этот раз огонёк не сдался. Он дрожал, цеплялся за травинки, будто боялся, что его снова обманут, но постепенно становился увереннее.

Тонкие сухие стебельки вспыхнули, потянулся первый настоящий дымок, а потом — крошечное, но гордое пламя.

— Получилось! — выдохнул Ваня.

— Получилось, — повторил Костя, глядя на огонь так, будто видел в нём не просто тепло, а доказательство того, что они всё-таки могут.

Пламя росло, обхватывало тонкие веточки, и вскоре уже весело потрескивало, как будто само радовалось, что нашло людей, которые так отчаянно его хотели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.